

Ирма ГЕНДЕРНИС

КАК УЙТИ ОТ КРУГОСВЕТКИ...

открылось личико кавычек –
и пелена распеленалась
снег голышом пошел из ручек
автоматических – на слалом
а был уже совсем на сломе
характера, на пластилине
и настелил соломы в доме
и ручки расписал по глине...

ещё трещат его дощечки
и неподставленные щёчки
в микроволнующейся печке
подогревают эти строчки...

но блюда холодны без мести

лунного ли пересветца
ин.агент – имажинист
тридевятого коленца
лесенки то вверх то вниз,
о, лиса-минималисса,
рыцарь в латах милоты,
воробьянинова киса,
не синицкая ли ты?..

как уйти от кругосветки
в путешествие с шестом?

Ирма Гендернис родилась и живёт в Лиепае (Латвия). Стихи публиковались в журналах «Двоеочие», «Звезда», «Нева», «Волга», «Новый берег», «Тонкая среда» и др., в вестнике оппозиционной русскоязычной культуры ROAR, в сетевом альманахе «Артикуляция», в сетевом журнале «ДЕГУСТА.РУ», в проекте А. Петрушкина «Вещество» и др.

кто к подножью табуретки
возложил бурет крестом?

текст разбит при авторлоо
(армия любви, алло)
на границе тьмы и слова
не темно и не светло

как набрать из этих штучек
из воинственных частич
молока для авторучек –
вуйчиць войчиць чикатиць

хаос-махаон
в меховом махно
держит мегафон
говорит в окно

въедливый вьетнам
тянет хошимин
изнутри туман
а снаружи тмин

черный хлебосол
гвардии бело
– расстегни камзол
распоясай зло

– сделай не со зла
обозли Лилит
вон ее метла
не метёт – летит
по другому кру-

(у норы нора
там ведром к ведру
два ее бедра)

подметет вспылит...

коромыслосло

– кто размножит вид
от того и зло

ползет по следу от улитки
(улитка – лоджия, балкон)
слеза с глазами маргаритки
(не распечатывать флакон
не размножать печали копий
а только выкопать копной
наглядность из сухих пособий
по безработице цветной)

Стянет с себя эспандер
Натренированный свитер
Ленточный как скафандр
Вытянутый для вида
Шеей из зоожаккарда
Жирафостойкий холода
Крупная клетка кадра
Падает сну за ворот
Стойка его у бара
Делается собачьей
Жму лапу его сенбернара
Слепая хожу с незрячим...

фортепиано рукопашно
но побеждает терменвокс

без рук ему темно и страшно
давить на этот парадокс

у всех теперь такая стрижка
и мотивация одна

лишь вуйчич открывает книжку
а там война

облетает статистика
не осталось ни кустика
где бы тернии листика –
на подшипниках мультика

надо стойку шиповника
с лежаками пустырника
поменять после полдника
на бессмертник квартирника

рыжи и конопаты
сну моему под ключ
капельки-дубликаты...
войлочный воев вьюч
нет на него хворостины
короб его хвороб
ослик из Палестины
птичий Господен гроб

надо было из петли
вынуть время довоенное
чтоб не вешать головы

а теперь перед барьером
сна спортивная ходьба
трое всемером и в сером

как развесисты плакучие
стены...
сплющены плюсной
не плюща ли –
сны припущены
(траур-вечер выпускной)...

сквозь нарощенные рощицы
сквозь морщинистую шу-
волю – чью детальной сборщицы
еле-еле волочу?..

этот окунь – речной как сомов
и коряга его – кривая...
из бессольцевой хлебосолов
сделал чучело каравая

сделал чучело, коровея
и покрикивая: масакра! –
на рогатого ротозея
(помнишь этот подвиг геракла?)

куст инкрустированный хрустом
раздрызган брызгами, расхристан
как будто свет подвешен к люстрам
сочувствующий анархистам
как будто бледные эсеры
внесли особенные астры
с гербами Гебы и Герберы
а цветовая гамма паствы
уже разучивалась плакти
могла на скрепочке пиликти
в пустопорожном первом акте
в лесу, в животном прареликте...

греко-римля (не,
не видать Кремля),
раскричись во мне,
о, Земля: земля!

классика скунгфузь
и айда в иайдось...
жри меня, куськусь,
полевиардось...

рабочее название – район
фабричный, в космосе каньона –
о, Рио (сокр. от Орион) –
звезда раена
играет в таничковый мяч
(гарпастум или эпискирос?)...
и космос носит детский плач –
ещё не сношенный, на вырост...

посетили приют для рыжих
и себе присмотрели ужастик...

кто бежит на бесстыжих лыжах
по песку боевых фантастик?
по барханам их да по дюнам...

(кто грызет земляной арракис
если взвешен как фунт изюма
ты, чюрленис (и я, будрайтис)?...)

...вел и вывел буквы в счёте
ну а я не вывожу...

иноходец по природе,
я не лошадьё хожу...

в капюшоне от конюшни
в кенгурухе от огня
я скачу в своей подбрюшне
не гоните на меня...

обсуждаюсь предметами быта
на предмет не моих вздыхан...

(разбитно или цельнокорытно
по утрам убираюсь в диван?..)

к разложившейся за ночь на складни
и не сдавшей к скарбу на склад
относись проходнее, прохладней...

все за мной
если в сад

спит олень рогами в ножны
а жирафе все видней
как иконы неприложны
к отложениям солей...

не сугроб ли твой – сугубый
чтобы реагент зрачков
с болью слизывал безгубый
с высоты своих очков?..

кровопролитный бой – часовен.
погиб и ты за Минутань...
теперь макушкою, еловен,
машину времени достань...

игрушечный салон из кожи,
но чувствуешь – ледовый холл...
разгонишься перед Прохожим –
не тормози глазами в пол...

не ИИ ли главной ёлки
в Склифосовского НИИ ль
заменили нам иголки
на уколы между гирь?

что подбрасывать Дикулю?
шар стеклянный или шарк,
имитирующий пулю –
не тягающей мой шаг?..

с завтраками на траве
сон с натуры
рисовал ли в голове
амбразуры
мизер, маузеру не кольт
на вайфаях, –
заболоченный николь
в Гумилаях...

ура, на нашем самурае
и власяница, и вериги...

как чудотворны николаи
когда снимают хомерики!

...

и декорации – кора
и дерево – аплодисменты...
и аплодировать пора
пока не просят документы...

пока от корочек очков
не отодрать квадратной zenки
диплом защитных светлячков
земле вдают как уроженке...

сумерки для примерки
ателье для обшива
ядерной баядерки
(девадаси, танцуй красиво:
храмовой проститутти
в пепельной гуттаперче –
в черном как смоль институте
благородной картечи...)

уготованные участи
вынимая из духанок
речь особенной певучести
режет слух моих буханок

слез соленые сухарики...

(как для смачиванья губок
целовальные кристаллики
смел выращивать желудок?)

после свистопляски
хочется утруски...

где вагон для тряски
армий трясогузки?..

курочка – в чернушку
а игра – в ромашку...

(разменял однушку
на войну-двойняшку?)

* * *

между нами, мы лопатки
(а меж ними – среди нас...)

вызвал джинна из палатки
букв магнитный резонанс

или вызволил из воли
(видеть иволгу изволь)
таволгу ответной боли

(или таволга – не боль?)